

Глава 50.

Кажется, я так же глуп

«Мне нужно знать только, уверена ли ты в своем решении» - спокойным тоном спросил Рения.

Шион, наоборот, казалась напуганной и съежилась, ожидая его ответа.

Почему-то ее взгляд упал на катану на поясе Рении.

Заметив ее взгляд, Рения вздохнул.

«Мы, конечно, не так давно знакомы, но ты ведь уже понимаешь мой образ мышления и характер, да, Шион?» (Рения)

Его голос был бесстрастным.

Шион кивнула, слыша в тоне Рении равнодушие.

«Да, думаю, я понимаю твой образ мышления» (Шион)

«И несмотря на это, ты не собираешься отказываться от того, что только что нам предложила, я правильно понимаю?» (Рения)

На секунду взгляд Рении ошеломил Шион.

Он прищурился. Конечно, он не имел в виду ничего плохого, но Шион почувствовала, будто ее окатились ледяной водой с головы до ног.

Девушка отчаянно сдерживала рвущиеся из ее горла «Прошу прощения, прости, Рения, я отказываюсь от своего решения, забудь об этом»...

«Нет, я не отказываюсь. Я хочу, чтобы ты мне помог, Рения» (Шион)

«Никогда бы не подумала, что наступит день, когда мой голос будет звучать настолько безжизненно...» - подумала Шион.

Несмотря на то, что они собирались убежать все вместе, и тем более потому, что Шион, по сути, никогда не принимала таких отчаянных решений в группе, эти двое остановились по ее просьбе.

Даже для Шион в этой ситуации не было оправданием то, что она не понимает, насколько все серьезно и какой опасностью это может для них обернуться.

Тем не менее, есть причина, почему она не может отступить.

Несмотря на это, она не могла свободно говорить о ней, и не была уверена в том, что стоит говорить об этом Рении.

Посмотрев на Рону, Шион увидела, что она погрузилась в свои мысли с серьезным выражением лица.

С одной стороны, Рона не могла не быть на стороне Шион, но с другой стороны, зная, что это может подвергнуть ее жизнь опасности, Рона считала, что не следует поддерживать ее в этом.

Шион поняла это по ее выражению лица.

Рона хотела, чтобы Рения надавил на Шион и не позволил ей подвергнуть их группу такой опасности.

У Шион в этом случае не останется выбора, ведь она должна следовать за Ренией, все вместе они – его группа.

Шион понимала, о чем думает Рона, и она расстроилась, потому что у нее не будет аргументов для того, чтобы спорить с ними.

Конечно, даже если она привела веские доводы в пользу того, чтобы вернуться в опасное место, у нее почти не было шансов убедить Рению. Шион прекрасно это понимала.

Она понимала, что в такой ситуации, что бы она ни сказала, ее слова будут восприниматься как глупость, потому что кто-то просто не способен понять и принять ее позицию.

А должно ли это так ее обижать? Она упрекнула себя в том, что уже была близка к тому, чтобы разрыдаться, потому что ее не понимают и не слушают, но ей не хотелось облажаться перед этими двумя.

«Я буду выглядеть просто тупой идиоткой, если сейчас расплачусь. Это еще хуже, чем быть глупой бабой, которая давит на жалость своего мужчины, заставляя его делать так, как она хочет! Я хочу, чтобы он понял, что я говорила абсолютно серьезно!» - думала Шион, пока в ней кипело негодование.

Она старалась смотреть в глаза Рении, не отводя взгляда.

Однако Рения, как ни странно, думал совсем не о том, о чем она считала, что он думает.

Рения смотрел на Шион, которая приводила свои аргументы и просила сделать такую глупость, как на наивную инфантильную девочку, которая смотрит на мир сквозь розовые очки и капризна в своих непродуманных решениях и желаниях.

Она даже не в состоянии оценить ситуацию. Почему-то она проявляет сопротивление вместо того, чтобы полностью отказаться от помощи чужим людям.

Нет, она, кажется, даже не лицемерит.

Существует поговорка, что быть лицемером лучше, чем не быть добродетельным, которая пришла еще из давних времен. Это в значительной степени соотносится с поведением.

Рения размышлял над тем, что он куда более хорошего мнения о ней, чем о тех людях, которые самоуверенно приказывают остальным «Сделай это», считая себя выше других. Даже если она так смело принимает решение, здесь ситуация была совсем иной.

Конечно, той малявке, которая послала его в этот мир, не быть даже грязью под ногтями Шион.

Так думал Рения, размышляя над тем, как теперь поступить.

Было ли это заметно по его лицу?

Рения слегка щелкнул языком, потому что он собирался убежать из злосчастного леса еще до

того, как в голове Шион появится мысль о том, чтобы помочь оставшимся в лесу людям, но его план с треском провалился.

Теперь, когда она поняла это, у Рении было два варианта.

Первый – это отказаться от всей этой затеи и не позволить группе вернуться в лес.

Даже если Рона встанет на сторону Шион, они не смогут только вдвоем помочь тем, кто там остался, это будет очень опасно для их жизней.

В лучшем случае они обе станут похожи на ту беременную женщину, которую они видели в лесу, и которая была жестоко покалечена кем-то или чем-то неизвестным.

Второй вариант заключался в том, чтобы согласиться с предложением Шион.

Рения с уверенностью мог сказать только одно – если он будет сопровождать этих двух, они, по крайней мере, останутся в живых.

Тем не менее, почему-то, Рении казалось, что это совсем на него не похоже.

Во-первых, нет причин, которые могли бы убедить его, что он должен сделать это, даже в такой критичной ситуации.

Он действительно не может бросить их в такой ситуации одних. Рения вздохнул.

Если бы он был героем сказки, он был бы тем героем, который с радостью обнажает свой меч, чтобы спасти прекрасную красавицу, но в этой ситуации он совсем не чувствовал себя героем. Он был немного опечален этим фактом, и, кажется, что-то решил после своих размышлений.

Даже если думать таким образом, если он не в состоянии сделать чего-либо, он не станет этого делать. Пусть это делают те, кто может и умеет. Ему следовало уже принять решение о том, как поступить дальше.

Откровенно говоря, он с самого начала не собирался отказывать Шион в ее просьбе.

Что касается причины, Рения понимал, что есть вещи, в которых Шион полагается на него, так же, как и есть вещи, в которых он полагается на Шион. Здесь все просто, они нужны и должны помогать друг другу.

У Рении не было таких связей больше ни с кем в этом мире.

Да, это очень грустная история. Так думал Рения.

Возможно, если рассматривать эту ситуацию в другом контексте, здесь можно было бы рассматривать другие причины – его отвагу, доброту и так далее, но на деле же он просто был одиночкой, которому нельзя было терять свои связи.

Хотя его тело имеет возраст 18 лет, он не прошел те 18 лет жизни в этом мире. Нет ни одного человека, который имел бы с ним кровные отношения.

Его внутреннему миру 94 года, но воспоминания и отношения тех 94 лет все относились к окружающей среде предыдущей жизни.

Другими словами, независимо от того, как вы на это смотрите, существо, называемое Кунуги

Рения – это не что иное, как инородное тело в этом мире.

В какой-то степени он был спасен от этой жуткой концепции двумя существами, которых звали Рона и Шион.

В дополнение к этому, он начал формировать связи с горничной-сан и друзьями здесь и там, но теми, кто протянул руку помощи Рении, еще не зная, кто он есть, были эти двое.

Конечно, их корыстный интерес к акту предоставления помощи не делает погоды, потому что люди и в этом мире весьма расчетливы.

Те, кто требует чего-то без компенсации от незнакомца, не могут называться жадными.

Кроме того, Рения вспомнил о своих слегка постыдных желаниях.

Если он теперь смеется над задумкой Шион, как над глупостью наивной девчонки, хотя это лишь ее образ мышления, который не подкрепляется физическими возможностями, как, интересно, его решения видят остальные?

Во всяком случае, его тронули слова этой маленькой девочки: «Если Вы не отправитесь туда, многие люди умрут из-за рушащегося мира», но он сейчас считал себя невероятно глупым, потому что согласился отправиться сюда ради спасения людей, с которыми у него не было никаких отношений.

Можно, конечно, смотреть на это с той позиции, что его заманили вкусной едой или что он принял бы легкую смерть, если бы не принял сделку, но, в конце концов, он не смог отказаться от просьбы «пожалуйста, помогите».

И теперь Рения, который согласился отправиться в этот мир для того, чтобы помочь людям, просто не мог просто сбежать и отказаться от просьбы Шион, которая просила помочь тем людям.

«Рения...» (Шион)

Шион позвала его шепотом, видя, как его размышления слегка затянулись.

Погруженный в свои мысли, Рения заметил ее взгляд, смущенно выдохнул и поднял глаза к небу, сложив руки на груди.

В этот момент больше всего ему хотелось выкурить хотя бы одну сигарету.

«Не знаю, курил ли я в прошлой жизни. Я также не знаю, нормально ли вообще курить сигареты в этом мире с возрастом этого тела. Во-первых, я даже не знаю, есть ли в этом мире что-то под названием табак, однако сейчас покурить было бы очень и очень кстати» - думал Рения.

Да, в том, в его мире, все говорили о вреде курения, о том, что курение убивает, но ему сейчас было важнее всего привести свои мысли в порядок, в чем ему могла бы помочь сигарета.

В данной ситуации это просто необходимо.

Глядя в небо, он ответил: «Ну, для меня сотрудничество с вами...»

Он прекрасно понимал, что может говорить в своем обычном тоне, если он взглянет на лица

Шион и Роны.

Даже не видя, Рения мог представить, какие лица сейчас состроили Шион и Рона.

Конечно, у Роны такое выражение, как будто она столкнулась с призраком на улице ночью. Шион, вероятно, снова сделала такое лицо, как будто она размахивала бы хвостом изо всех сил, если бы он у нее был, как щенок, который хочет получить корм.

«Я хочу, чтобы вы делали так, как я говорю. Вы согласны с этим?» (Рения)

«Рения...» - выдохнула Шион с расстроенным видом.

Она не понимала его мотива.

Рения подумал, что она чувствует, будто он бросает ее на полпути.

Однако это – та часть ситуации, которая не могла обернуться как-то иначе, даже для Рении.

Он не в состоянии подвергать знакомых опасности ради незнакомцев.

«Я не могу выбрать метод поиска в лесу. Это была бы другая история, если бы Рона и Шион преуспели в бою и мобилизации ночью, хотя бы на моем уровне, но, честно говоря, это невозможно, так как они обе только создадут неприятности. Поскольку это касается нашей жизни, я сказал вам свою оценку прямо и без прикрас» (Рения)

«Уух...» (Шион)

Рения говорил резко и с нажимом, зная, что Шион будет не способна оспорить его слова в таком тоне.

Во всяком случае, он решил, что нельзя давать ей сейчас время на раздумья или на возражения.

«Несмотря на то, что мы владеем оружием, трудно сражаться в лесу. Наши движения также будут затруднены. Скорее всего, те, с кем мы собираемся бороться, свободно двигаются внутри леса даже ночью, в этом плане у них есть приоритет перед нами. Борьба в неблагоприятной местности равна самоубийству» (Рения)

«Да...» - пролепетала Шион.

«И, откровенно говоря, ты слабый боец, Шион. Я думал, что ты была способна к хорошему бою, поскольку, в принципе, ты вполне себе походишь на опытного мечника, но, на самом деле, ты похожа лишь своим внешним видом, и у меня нет другого выбора, кроме как называть тебя слабой. Ты слаба в отношении боя, и интеллект, честно говоря, тоже не на высшем уровне; я даже не знаю, за что тебя можно похвалить. И уж постольку, поскольку ты не дотягиваешь до привлекательности Роны, и даже Фрау является более сексуальной и привлекательной, ты не можешь стать даже символом нашей группы» (Рения)

«Ох...» (Шион)

«Кроме того, помимо отсутствия оценки опасной ситуации, ты не обладаешь способностью планировать. Взять хотя бы то, что ты хотела исследовать ту часть леса, в которой происходит какая-то дикая бойня. Даже ребенок поймет, что мы не можем этого сделать в одиночку, мы просто трое приключенцев... Даже если ты хочешь просто спасти людей, нас слишком мало,

чтобы помочь им и вытащить всех из леса. У тебя не хватает мозгов даже понять такую простую вещь, поэтому бы на твоём месте просто следовал бы за группой да помалкивал, и делал, что скажут другие!» (Рения)

«Ох, Рения!» (Шион)

«Поэтому успокойся и делай то, что тебе скажут. Внимательно выслушай, прежде чем мы усложним себе жизнь, вернувшись» (Рения)

«Ах... хорошо....» (Шион)

Сказав свою жестокую речь, Рения приблизил свое лицо к Шион, и ни один мускул на его лице не дрогнул. Шион съежилась и отвела взгляд, и Рения кивнул.

«Будем считать, что ты обещала», - сказал Рения и начал отдавать инструкции, прежде чем она могла опомниться и сказать что-то в ответ.

«Итак, для начала нам нужно покинуть лес. Только после этого мы начнем действовать» (Рения)

После того, как он увидел кроткий кивок Шион, Рения похлопал по спине Рону, заставляя ее двигаться, и они снова направились к внешней стороне леса.

«Рения, что ты собираешься сделать, когда мы покинем лес?» (Шион)

Они уже вернулись в тот темп бега, который держали до этого.

Ну вот, прошло время, и она начала задавать вопросы, как и думал Рения.

«Вы двое бегом отправитесь в город. Ворвавшись в гильдию, пристроенную к городу, вы объясните состояние дел тем, что внезапно появились неизвестные монстры, и что погибло довольно много людей, которые пошли в лес после того, как получили запрос на подчинение этих монстров. Затем вы попросите их организовать подразделение по подчинению и следственное подразделение» (Рения)

«А разве они послушают нас?» (Шион)

В ее голосе слышалась тревога.

Такая вероятность, безусловно, существует.

Даже если Шион и Рона, которые являются не кем иным, как простыми членами гильдии, вдруг попытались бы просить о создании чего-то вроде нового подразделения, было бы очень трудно представить, что те, кто управляет гильдией, тот час же побежали бы исполнять их просьбы.

Однако это только в том случае, если Шион и Рона являются просто приключенцами. Рения не знает подробностей насчет положения Шион, но он точно знает, что, по крайней мере, у Роны должен быть способ подчинить управляющих своему мнению, поскольку она рыцарь.

«Рона, ты справишься с этим?» (Рения)

«Я постараюсь» (Рона)

Как и ожидал Рения, Рона просто кивнула.

«Ладно, мы сделаем это. А что будешь делать ты?» (Шион)

«Ох, твою бы сообразительность в дело направить» - процедил сквозь зубы Рения, надеясь, что его не было слышно.

«Ну, раз мы спасаемся все вместе, логично, что я тоже отправлюсь в город» (Рения)

«Ах... ну да» (Шион)

Он не может позволить себе подвергать людей, с которыми он знаком, опасности ради незнакомцев.

По его собственному мнению, тот, кто любит подвергать опасности своих знакомых ради какого-то чужого – так это только дама, которая приняла такое нелепое решение.

«Я буду охранять окрестности входа в лес. Я думаю, что это, вероятно, будет полезным, если случайно эти монстры покинут лес и направятся к городу, скорее всего, моя помощь будет здесь как нельзя кстати» (Рения)

«Рения! Это же опасно...» (Шион)

Ошеломленная Шион попыталась его переубедить, но Рения перебил ее.

«Шион, запомни. Если ты попытаешься сделать что-то, что выше твоих возможностей, ты просто навредишь кому-то, или даже себе самой, и, в конце концов, такое поведение может привести к чьей-нибудь смерти. Я не понимаю, почему ты так настаивала на спасении других людей, однако если ты будешь продолжать так бездумно принимать решения, нам всем тут не поздоровится. Не надо спрашивать меня, что и как я собираюсь сделать. Когда я попросил тебя делать то, что тебе скажут, ты, кажется, согласилась. Поэтому заткнись и делай то, что тебе сказали» (Рения)

Шион, которая уже было открыла рот, чтобы ответить, сдержалась и промолчала. Рения улыбнулся ей на бегу.

«Сейчас я сам как-нибудь справлюсь, но вы должны бежать в город как можно скорее и привести с собой подкрепление» (Рения)

Будет здорово, если эта ситуация ее хоть чему-то научит. Рения, глядя на ее подавленное лицо, уже начал задумываться над тем, стоило ли ее так запугивать и быть с ней таким жестоким.